

## История 20: Долг (Часть 3)

Время замерло в одном мгновении. Всё живое застыло подобно каменным изваяниям. В царстве покоя и тишины лишь двое продолжали существовать, как ни в чём не бывало. Среди деревьев появилась мужская фигура в чёрном плаще, более напоминающем пальто, чьи плечи украшала затейливая золотая вышивка. Как ни в чём не бывало, из недр Великого леса, игнорируя дорогу, шёл "Не запоминающийся". При помощи ветки, сохранившей зелёную листву, словно ребенок, он катил перед собой шар живой плоти размером с крупную тыкву, сплетённый из мышц, пульсирующих вен и застрявших между ними клочьев, когда-то белых, а ныне окрашенных в цвет крови волос и осколков костей.

Подходя к зверолоду и эльфийке, он воскликнул: – Сестра, как не хорошо врать моему котёночку! Ты ведь не защитишь дурачка от наказания, коли он тебя послушается.

– Чего явился? – спокойно поинтересовалась девушка, сложив руки на груди.

– Не нервничай ты так. Я всего лишь хотел показать "картошке", как его богиня лично провожает в Великий лес того, кого он безуспешно попытался убить... Разумеется, из благих побуждений! Иначе и быть ведь не может... Вот, смотри. Я ему даже для этого один глазик сохранил, – несколько раз ткнув веткой ком плоти, "Не запоминающийся" развернул его так, что на парочку уставился единственный покрасневший глаз.

– Ты поиздеваться пришёл? – не проявляя неприязни или гнева, из-за того, что стало с представителем её народа, спросила богиня эльфов.

– Да, разумеется! Как я мог упустить такой шанс? Кээалару в таком виде очень долго существовать придется. Должен же он понимать, что мучается напрасно... Но! Вообще-то я тут по просьбе котёнка, – заявил визитёр, подкатывая шар из плоти к ногам девушки.

– О чём ты? – спросила та.

– Ты ведь вытянула из него нашу ночную беседу?

– Сам прекрасно знаешь, что да.

– Ну и вот... Я ему тогда пообещал, что попрошу тебя наказать того подлого эльфа, что пытался пустить на корм монстрам безвинного носителя твоего знака. Прошу, накажи этого мерзавца! – закончил свою просьбу "Не запоминающийся" тем, что поставил ногу на всё ещё живой и осознающий происходящее вокруг, постоянно чувствующий боль ком плоти.

– Ты уже сам с ним разобрался. Чего ещё тебе от меня надо?

– Одно дело я. Я мстил... Ну, как бы мстил за попытку сломать мою игрушку. Но ведь он заслуживает наказания и от тебя, любимой! Пытался убить твоего гостя... Так что ты его хотя бы веточкой то потыкай для приличия.

– Нет. Хватит с него тебя одного, – отказалась эльфийка.

– На нет и суда нет. Я своё обещание исполнил.

- У тебя всё? – с нажимом в голосе поинтересовалась богиня.
- Ты что, гонишь своего брата родного?
- Прекращай паясничать! Раздражаешь.
- Ладно, – легко согласился "Не запоминающийся", пинком откидывая в сторону шар из плоти и как ни в чём не бывало начав расхаживать вокруг зверолода. Увидев это, Альмира быстро подошла к застывшему во времени парнишке, встав едва ли не в плотную с ним и пристально следя за действиями родственника.
- Чуть-чуть до Пелены не дошёл, – с усмешкой произнёс бог, – вот что удивительно... Ты по доброй воле дольше минуты находилась в одном помещении с мальчишкой-зверолодом, не мывшимся больше недели. И даже сейчас почти трёшься об него! Поразительно... А может... Ты меня от котенка отогнать хочешь?
- Я за тобой слежу. Бусины-ключа у него нет, и подбросить её я тебе не позволю, в самый последний момент. Ты ведь за этим сюда на самом деле явился?
- А я хорош! Такую замечательную приманку найти смог. На неё повелись не только эльфы, но даже их богиня!
- Ты опять начинаешь придуриваться...
- Прости-прости. Привычка. Нет у него бусинки, – уже спокойным тоном, без ехидства и насмешки в голосе повинился "Не запоминающийся", остановившийся возле Ирбиса и теперь вместе с ним рассматривая серебряную застёжку, так и лежавшую на ладони парня, – не переживай. Бусина не у него. Сейчас она спокойненько, потихоньку движется к Водам пробуждения.
- Её нет в Пелене.
- С чего ты взяла? В каком-нибудь зайчике вполне может скакать, сокрытая от твоего внимания.
- Ты бы уже объявил об этом, и мы бы просто ждали результатов, не вмешиваясь в происходящее.
- Мне невыгодно объявлять об этом факте. Иначе ведь я тоже не смогу ничего делать, пока всё не закончится, а твои ушастые головорезы прямо косяками ведутся на моего котёнка. И это он ещё только в Великий лес входит! Не упускать же столько добычи?
- Я ведь всё равно найду бусину, или мои эльфы.
- Поверь, когда ты узнаешь, где твоя бусина, то ничего уже поделать не сможешь.
- Ты так уверен в победе? – нахмурившись, поинтересовалась богиня.
- Конечно, – спокойно ответил ей брат.
- Тогда, может быть, повысим ставки? Ты ведь не испугаешься? После всей этой самоуверенной

бравადы.

- Ну... Что ты задумала?

- Когда я выиграю этот спор, помимо обещанной информации, ты два тысячелетия будешь помогать моим эльфам во всех их начинаниях.

- Бред. Это нереально.

- Испугался?

- Нет. Я столько времени их попросту не вытерплю. Поубиваю. Пятьсот лет ещё можно...

- Ха! Они прожить вдвое дольше могут. Полторы тысячи?

- Мне бы пятьсот вытерпеть. Давай всё-таки пятьсот, и ты сама выбираешь, когда они начнутся? Можно частями запускать...

- Хм. Ладно уж. Хоть что-то... – кивнула богиня эльфов, – добавь к этому возвращение мне Фэйриэля с Кэаларом, и я согласна.

- Согласен. Тогда за свою победу, помимо десятка эльфов на мой выбор, хочу твоё право на вмешательства третьего уровня.

- Зачем оно тебе? – удивилась Альмира, – у тебя самого ведь ещё есть вмешательство пятого уровня.

- И что?

- Они ведь действуют только во время Игры. Тем более ты это правило своими монетами спокойно обходишь.

- Хочу и всё тут. Согласна?

- Согласна.

"Не запоминающийся" бросил ветку прямо за спиной Ирбиса, и двое богов пожали друг другу руки.

- Сестра, ты так и будешь сторожить моего котёнка? – спросил визитёр, делая шаг назад.

- Да, пока ты не уйдёшь, – ответила девушка, не собираясь отходить от застывшего в остановившемся времени, словно статуя, парнишки.

- А что, если я возьму и просто подвину тебя в сторону? – реализуя свои слова, бог коснулся плеча эльфийки и осторожно попытался подвинуть её в сторонку. Та не шелохнулась, оставшись стоять на своём месте, вновь сложив руки на груди и упрямо глядя на брата.

- Так... Я правильно понимаю, что ты сейчас намеренно препятствуешь мне делать с моим единственным верующим все, что мне вздумается?

- Я всего лишь слежу за тобой.

- А если я хочу сейчас подкинуть ему бусину, ты помешаешь?

- Разумеется.

- Ведь понимаешь, раз уж ты мешаешь мне взаимодействовать со ста процентами моих верующих, - при этих словах "Не запоминающийся" указал на Ирбиса, - то и я в праве поступать так же со ста процентами твоих верующих? - сказав это, он указал уже на лесную чащу, - а я смогу. Ты ведь знаешь... Так что кыш от моего котёночка.

Богиня эльфов пристально посмотрела на собеседника, вздохнула, но всё-таки отошла немного в сторону, не преминув спросить: - Что ты задумал?

- Победить! - усмехаясь, ответил бог, подходя к зверолюду со спины и, поставив левый локоть ему на голову промеж ушей, облокотился на юношу, как на подставку.

- Ну да... Волосы то грязные. Может, ты дождик устроишь? Помоешь его? - запричитал работодатель парня.

- Опять издеваешься.

- Не над тобой же. А что касается бусинки, то ты её сама точно не найдешь, как ни старайся. Пока я этого не захочу...

- Почему же? Ты настолько самоуверен?

- Вернее будет сказать, что я уверен в себе и знаю ситуацию. Бусинка... Ах, где же бусинка? А! Вот она! - в левой руке "Не запоминающегося", зажатая меж двух пальцев, возникла красная бусина и почти сразу выскользнув из них, упала прямо на застёжку, лежавшую на ладони мальчишки. При соприкосновении с падающим маленьким шариком по серебряному украшению прошла рябь, будто по поверхности воды, и злополучная красная бусина "утонула" в знаке богини эльфов, погрузившись в него полностью.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/3906302>